

Предисловие автора к русскому изданию

Когда книга, которую вы сейчас держите в руках, впервые увидела свет (ноябрь 2013 года), я еще не был вполне уверен, являются ли социальные тенденции и форматы деятельности, о которых я упоминал, простым «движением по кругу», сменой циклов — или за ними стоят какие-то более глубинные процессы. «Смена парадигмы» — избитое выражение, но если мы подразумеваем под ней иной способ видения мира, то реакция на эту книгу читателей, а также последующие события позволяют мне предположить, что на мир действительно можно смотреть совсем по-другому.

Хотя попытки развернуть широкий обмен знаниями (как и ограничить таковой), осуществляемые повсюду в мире, являются противоречивыми и в обозримом будущем такими и останутся, благоприятный момент для них явно наступил. Если вы читаете эти строки в 2025 году, соответствующее процветание Apple (защитников секретности) или Google (поборников открытости) покажет, кто из них сделал правильный выбор. Похоже, что все больше компаний признают необходимость — как моральную, так и экономическую — стать «полностью прозрачными». Сегодняшние успешные организации имеют четко определенные стратегии в отношении корпоративной ответственности: этого ожидают их клиенты. Для внутренних целей они публикуют зарплаты сотрудников: таково условие сохранения толковых работников. Эти социально ориентированные компании не говорят *от имени*

сотрудников, клиентов и заинтересованных сторон — они говорят с ними.

Стремление к открытости, однако, свидетельствует и о чем-то большем. Оно свидетельствует о том, что вы разделяете настоятельное желание людей — таких, как вы и я, — которое красной нитью проходит через эту книгу. Я страстно верю, что это желание свободно обмениваться идеями, знаниями и мнениями способно улучшить мир. Ради такой великой цели стоит чем-то рискнуть.

Когда эта книга готовилась к публикации, Илон Маск, генеральный директор Tesla Motors, компании-первопроходца и лидера на рынке электромобилей с высокими эксплуатационными характеристиками, принял смелое решение. В интересах ускорения появления экологического транспорта он сделал общедоступными все патенты на свои уникальные технологии производства транспортных средств. Причины такого поступка он изложил в блоге компании: *«Создавая свою первую компанию, Zip2, я думал, что патенты — это хорошо, и упорно трудился, чтобы получить их. Может быть, раньше это так и было, но в наши дни слишком часто патенты сдерживают прогресс, укрепляя позиции гигантских корпораций и обогащая юристов, а не фактических изобретателей»*.

Компания Tesla не одинока в стремлении уничтожить интеллектуальную собственность. В этой книге мы расскажем о действиях транснациональных корпораций вроде IBM, Proctor&Gamble и Google, которые перешли к открытости по одной простой причине: темпы инноваций, необходимые для конкуренции на мировом рынке, требуют выхода вовне, установок на внешнее сотрудничество. Проще говоря, преимущества работы с массой внешних инноваторов и предпринимателей намного перевешивают издержки.

Большинство примеров, представленных в книге, взяты из жизни предприятий (компаний) и учебных заведений англоговорящих стран Запада. А как обстоят дела в странах с развивающейся экономикой — такой, как в странах БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай)? Я склонен утверждать, что для любой из развивающихся экономик будет трудно воспользоваться большинством новых возможностей в области знаний и информации, не сделав открытость новым способом производства и познания. В условиях глобализации рабочей силы борьба за молодые таланты — все чаще являющиеся ключевым фактором успеха — будет выиграна теми, кто обеспечит легкий доступ к информационным сетям и свободу коммуникации. Страны БРИК не всегда имели хорошую репутацию в этих областях; они исторически страдали от коррупции, отсутствия прозрачности и недостаточной корпоративной ответственности. Но ситуация меняется. Темпы изменений в развивающихся странах могут быть более медленными, но направление движения остается тем же самым. Внедрение инновационных идей подпитывает экономику знаний, и она может процветать только в открытых средах.

Страны БРИК также осознают необходимость уделять первостепенное внимание трансформации образования, чтобы быть способными конкурировать с Соединенными Штатами, Великобританией и Европой. Признавая недостаточность моделей обучения 19-го века для подготовки молодых креативных предпринимателей, они отказываются от традиционных методов обучения и все больше используют новые технологии. Если эти страны смогут сделать свои системы обучения открытыми, перед ними откроется прекрасная возможность: миновать модели 20-го столетия, которые широко используются из-за принятой на государственном уровне установки «назад, к основам», и совершить прыжок в век 21-й.

Главная мысль книги состоит в том, что и деловые предприятия, и учебные заведения применяют устаревшие модели коммуникаций и социального взаимодействия. Наши предприятия и учебные заведения демонстрируют тенденцию к открытости, потому что их сотрудники и студенты используют ее в своей социальной жизни и все чаще хотят делиться тем, как они работают или учатся. Темпы внедрения инноваций в таких странах, по нашему представлению, являются более быстрыми, чем в странах, где социальное взаимодействие менее распространено. Так, использование социальных медиа в скандинавских странах в среднем составляет 60%; в России же социальные медиа используют 33% — несмотря на то, что в России больше пользователей мобильных устройств, чем в любой другой европейской стране.

Выступая перед различными аудиториями после выхода этой книги на языке оригинала, я просил поднять руки тех, кто пользовался социальными медиа на прошлой неделе, чтобы поделиться знаниями или приобрести таковые, — поднималось в среднем шесть—десять рук. Стоит отметить это удивительное явление: ведь 10 лет назад почти никто в аудитории не мог бы поднять руку. Но поскольку производство и распространение знания так обычны сегодня, мы едва ли задумываемся над этим. Вот как изменился мир, в котором мы живем.

И хотя наша планета сталкивается со многими вызовами (не в последнюю очередь — нашего выживания как вида), общий тон этой книги оптимистичен. Почему? Потому что миллиарды людей сегодня участвуют в создании персональных образовательных сетей, в которые входят жители различных городов и регионов, фактически из всех уголков земли. С помощью этих сетей мы приобретаем больший контроль над нашими жизнями; мы самоорганизуемся так, что от нас уже нельзя отмахнуться; мы демократизируем обучение так, чтобы был слышен каждый голос; мы начинаем решать проблемы творчески.

Действуя таким образом, мы бросаем вызов власти и ее институтам; мы заставляем работодателей переосмыслить многие аспекты, связанные с работой; мы требуем, чтобы корпорации несли социальную ответственность; мы противопоставляем так называемым экспертам житейскую мудрость народных масс; мы настаиваем на новых формах капитализма и представительной демократии.

И если мы добились столь многого в столь сжатые сроки, представьте себе, чего мы сможем достичь в дальнейшем.

*Дэвид Прайс,
апрель 2015 года*